

15. HORA, K. – FRINTA, A.: Bulharsko-český slovník (BČS). Praha : Slovanský ústav ČSAV 1959, 1070 s.
16. ZEMKOVÁ, Ľ.: Bulharsko-slovenský slovník (BSS). Bratislava : SPN 1977, 923 s.
17. HABOVŠTIAK, A.: Atlas slovenského jazyka IV. Časť prvá – mapy. Časť druhá – lexika. Bratislava : Veda 1984, 463 s.
18. HOLUB, J. – LYER, S.: Stručný etymologický slovník jazyka českého. Praha : SPN 1967.
19. KÁLAL, K. – KÁLAL, M.: Slovenský slovník z literatúry aj nárečí. Banská Bystrica 1923, 1012 s.
20. KARŁOVICZ, I.: Słownik gwar polskich. Krakow 1900-11, tt. I-VI.
21. MACHEK, V.: Etymologický slovník jazyka českého a slovenského. Praha : ČAV 1957, 868 s.
22. MACHEK, V.: Etymologický slovník jazyka českého. Praha : ČAV 1968, 868 s.
23. RIEGER, J.: Słownictwo i nazewnictwo łemkowskie. Warszawa : Semper 1995.
24. Slovník slovenského jazyka (SSJ) I-VI. Red. Š. Peciar. Bratislava : SAV 1959-68.
25. TRÁVNÍČEK, F.: Slovník jazyka českého. Praha 1952.

УДК 811.512.19'02

**Короглу Л.А.**  
(Симферополь, Украина)

### ДИСТРИБУЦИЯ СУБСТАНТИВА *NAME* В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

*Стаття присвячена вивченню дистрибутивного потенціалу субстантива "name", функціонування якого зафіксовано на сторінках газети «Терджиман». Розглядаються сполучувані можливості іменника на синтагматичному рівні, аналізується взаємозв'язок субстантивної основи з іншими коренями в складних словах.*

**Ключові слова:** дистрибуція, внутрішня сполучуваність, субстантив, семантика, кримськотатарська мова.

*Статья посвящена изучению дистрибутивного потенциала субстантива "name", функционирование которого зафиксировано на страницах газеты «Терджиман». Рассматриваются сочетаемостные возможности существительного на синтагматическом уровне, анализируется взаимосвязь субстантивной основы с другими корнями в сложных словах.*

**Ключевые слова:** дистрибуция, внутренняя сочетаемость, субстантив, семантика, крымскотатарский язык.

*The article deals with the distribution of substantive "name" and its functions recorded in the newspaper "Terdzhiman". It shows possibilities of a noun on the syntagmatic level, examines the relationship of the substantive basis with other roots in compound words.*

**Keywords:** distribution, internal compatibility, substantive, semantics, the Crimean Tatar language.

© Короглу Л.А., 2012

Методика дистрибутивного анализа была разработана в начале XX в. Л. Блумфилдом и широко применялась в фонологии и морфологии. Однако некоторые экспериментальные приёмы дистрибуции использовались и ранее в исследованиях Ш. Балли, О. Есперсена, Л.В. Щербы и др. ученых.

Дистрибутивный анализ как особая методика исследования языка сформировался в американской дескриптивной лингвистике. В 40-60-е годы XX века появились многочисленные работы, посвященные описанию отдельных сторон фонетики, морфологии, синтаксиса языков различного строя. Одним из важных следствий, вытекающих из работ дескриптивистов, является постановка вопроса о моделировании лингвистического исследования. Дистрибутивный метод при анализе семантики слова позволяет измерить степень родства между словами, построить на этой основе семантические классы, определить степень многозначности и терминологичности слова, а также установить степень устойчивости / фразеологичности сочетающихся слов. Всё это способствовало созданию новых семантических теорий. Поэтому метод дистрибутивного анализа эффективен для исследования языковых единиц, в том числе и на материале крымскотатарского языка.

О.С. Ахманова определяет *дистрибуцию* как «совокупность (класс) всех окружений (контекстов), в которых может встречаться данная языковая единица, противопоставляемых всем тем окружениям, в которых она встречаться не может, т.е. место, порядок, сочетаемость и свойства её употребления в плане расположения отдельных частей высказывания относительно друг друга» [1, с. 137].

М.В. Влавацкая отмечает, что в языкознании термин «дистрибуция» употребляется в двух значениях. Во-первых, это совокупность всех линейных окружений данной языковой единицы, и во-вторых, – совокупность всех сочетаний исследуемой языковой единицы. Иногда эти значения не дифференцируются, и тогда дистрибуция рассматривается как совокупность всех контекстов языковой единицы. В основе понятия дистрибуции лежит отражение того факта, что каждая языковая единица (за исключением предложения) обладает ограниченной в большей или меньшей степени способностью сочетаться с другими подобными единицами [3, с. 42].

Цель нашего исследования – выявить дистрибутивные возможности субстантива *наме* и его основы в крымскотатарском языке. В качестве объекта выступают лексические единицы с корнем *наме*, функционирующие в газете «Терджиман».

Отметим, что в современном крымскотатарском языке количество слов с данным корнем не значительно и широко не используется, часто заменяясь эквивалентом. Однако на страницах газеты «Терджиман» употреблено более восьмидесяти единиц. Причем *наме* функционирует и как самостоятельное слово в значении «*письмо, написанный*», и как компонент сложных слов, образованных на базе словосочетаний «существительное + существительное».

Анализ контекстов в дистрибутивном аспекте позволил определить семантические изменения, происходящие в структуре основы существительного *наме* в результате взаимодействия с другими основами.

В системе языка *наме* в переводе с персидского означает «написанный, маленькая книга» [12, с. 804], однако в контексте его семантика трансформируется, в результате чего актуальным становится значение «*письмо*»: *Яздыгы наме ве насихатлар Къафказ газеталарында илян олунды «Написанное им письмо и наставления были опубликованы*

в газете «Кафказ» [31.12.1890, №48, Итаатсизлик]. В данном случае письмо носит личный характер и может адресоваться кому угодно.

Проанализированный материал позволил выделить следующие объединения:

1. Большую группу составляют сложные слова с корнем **наме**, в семантике которых сохраняется сема 'письмо', но нейтрализуется компонент 'обычное'. Объект приобретает узкую направленность благодаря первому компоненту, становится специальным письмом, которое отправляется в зависимости от ситуации: **ибаре наме** (выражение, письмо по тексту) «сообщение, выраженное в компактной форме и предназначенное для обмена информацией между людьми»; **тешеккюр наме** (благодарственное письмо) «вид некоммерческого делового письма, в котором выражается благодарность за выполнение какой-то просьбы, поручения, за сотрудничество»; **ильтимаснаме** (рекомендательное письмо) «письменное заявление, часто предъявляемое лично, иногда безадресное, содержащее рекомендацию определенного лица со стороны рекомендующих его организаций, лиц»; **тезэссюф наме** (скорбное послание) «письменное обращение с выражением скорби»; **итимат намелери** (верительная грамота, рекомендательное письмо) «письменное заявление, часто предъявляемое лично, иногда безадресное, содержащее рекомендацию определенного лица со стороны рекомендующих его организаций, лиц»; **афериннаме** (грамота) «документ, выдаваемый в награду за успехи в каком-либо деле (Почетная грамота, Похвальная грамота и др.)»; **такъдимнаме** (вручение, предпочтение), **тешеккюрнаме** (почетная грамота), **хошкельдинаме** (приветственное слово), **хайыр хева намелери** (доброжелательное послание развлекательного содержания), **мухаббет наме** (любовное письмо). Эту группу лексем мы можем расположить между ядром и ближней периферией семантического поля, поскольку интегральная сема здесь не только сохранена, но и ярко выражена.

2. К ближней периферии мы относим лексику, в которой семантика сужается, актуальной становится функциональная направленность объекта, который приобретает более конкретный характер. Сема 'личное' нейтрализуется, а наводится сема 'официальное', в связи с этим расширяются характеристики адресата и получателя, которыми могут быть и несколько лиц – как физические, так и юридические. Адресат не уточняется. Объект приобретает значение официального, государственного письма то есть документа: **ресми наме** (официальный документ) «документ, составленный (изготовленный), выданный или находящийся в обороте государственных (муниципальных) органов, учреждений, организаций и предприятий и отвечающий определенным требованиям»; **алинаме** (высший документ, рескрипт) «письмо государя или вообще владетельного лица на имя подданного»; **низамнаме** (устав), «свод правил, регулирующих организацию и порядок деятельности в какой-либо определенной сфере отношений или какого-либо государственного органа, предприятия, учреждения», **шехадетнаме** (свидетельство, паспорт) «документ, удостоверяющий какой-либо юридический факт»; **васнетнаме** (завещание) «акт односторонней воли, определяющий судьбу гражданских правоотношений лица на случай его смерти»; **судагернаме** (торговый документ), **къарарнаме** (постановление) «акт высших органов государственной власти // Акт управления административного органа, издаваемый на основе правительственных законов и указов»; **векалетнаме** (доверенность) «письменное полномочие (документ), выданное какому-либо лицу другим лицом, представляющим интересы последнего перед третьими лицами»; **шартнаме** (кон-

тракт) «соглашение двух или нескольких сторон о взаимных правах и обязательствах; то же, что договорённость», **ахиднаме** (договор), **шаднаме** (счастливый документ), **рид-жанаме** (ходатайство) «индивидуальное или коллективное прошение, подаваемое в орган / органы государственной власти или органы местного самоуправления в письменном виде», **джежанаме** (санкция) «меры принудительного воздействия, применяемые к нарушителям установленного порядка осуществления хозяйственно-финансовой деятельности», **истикбальнаме** (акт независимости) «документ, подтверждающий самостоятельность, отсутствие подчинённости, суверенитет»; **эмирнаме** (приказ) «в административном праве вид акта управления; волевое, властное официальное распоряжение руководителя, отданное в пределах его должностных полномочий и обязательное для исполнения подчиненными сотрудниками»; **имтиязнаме** (привилегия) «исключительное право, предоставляемое кому-либо в отличие от других; преимущественное право на разработку, эксплуатацию; преимущество, льгота»; **рухсетнаме** (письменное разрешение), **барышыкынаме** (акт перемирия) «временное прекращение военных действий по соглашению воюющих сторон на всём фронте (общее перемирие) или на отдельном его участке (местное перемирие). За общим перемирием обычно следует заключение мирного договора»; **тиджаретнаме** (торговый документ); **эфкярнаме** (устав) «один из учредительных документов юридического лица, определяющий порядок»; **дюстюрнаме** (кодекс) «синтезированный единый законодательный акт, регулирующий какую-либо область общественных отношений»; **мукавеленаме** (соглашение) «неофициальная договорённость или договор, оформленный в виде официального документа, между двумя или несколькими лицами по поводу взаимодействия, общих действий, платежей, кредитов, поставок, купли-продажи товаров и т.д.»; **кыбабахатнаме** (приговор) «процессуальный акт правосудия, решение суда (судьи) о виновности или невиновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции»; **никяхнаме** (брачный договор) «соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения»; **насихатнаме** (наставление) «руководство, инструкция (офиц.)».

На стыке ближней и дальней периферий можно расположить лексические единицы, в семантической структуре которых акцент делается на суффиксоиде *-наме* – значение документа здесь сохраняется, но прилагательное уточняет вид, качество документа: **махсуснаме** (специальный документ), **текрарнаме** (повторный документ), **азаминаме** (наибольший документ).

Таким образом, приведенные примеры показывают, что на стыке периферий находятся сложные единицы с *-наме*, которые образованы по модели «основа прил. + основа сущ.», а не по привычной модели «основа сущ. + основа сущ.». Поэтому в данном случае происходит только конкретизация качества письма, документа (*большой, повторный, специальный*), а новое значение не развивается.

3. Обширный ряд составляют субстантивы с компонентом *-наме*, обозначающие различные виды печатной продукции, книг, газет, брошюр и открыток. Поскольку в семантике данных единиц отсутствует значение письма как такового, но сохраняется значение чего-либо написанного, их можно расположить в зоне дальней периферии. Заметим, что сема 'адресат' здесь не уточняется. Интегральным семантическим признаком этих суб-

стантивов является 'объем' (количество страниц), что позволяет классифицировать их следующим образом:

а) книги и подобная печатная продукция (несколько страниц): **салнаме** (календарь) «печатное издание в виде таблицы (табель-календарь) или книжки, где содержится перечень чисел, дней недели, месяцев (реже годов)»; **джиханнаме** (атлас) «сборник графической справочной информации (карт, таблиц, диаграмм и т. п.)»; **кябус наме** (книга кашмаров (сноведений)); **садакат наме** (реестр адресатов) «перечень предполагаемых получателей (письма, высказывания и т. п.)»; **адрес наме** (адресная книга) «список мест расположения или нахождения учреждений, организаций, предприятий или лиц»; «**Асма руз наме**» (настенный календарь), **сефернаме** (дневник путешествий): **Бабур наме Ферганалы Бабур мырзанынъ** «Бабур наме»*синден ве Насралдин Шах хазретлерининъ «Аврупая сеяхат» намесинден маада.* [Кроме «Книги Бабура», написанной Бабуром Мырза из Ферганы и «Книгой путешествий в Европу» написанной Насралдином Шахом... (19.06.1894. № 23. Халь ве машьет-и мемалик-и ислямие)], **пенднаме** (книга наставлений): Аналогия с «Гулистаном» имеет ещё довольно сухая «Книга советов» (*Пенд -наме*), одноимённая с такой же книгой *Аттара*; **сеяхатнаме** (путевой дневник); **вааз наме** (книга проповедей).

б) газеты и подобная продукция (одна и более страниц): **хавадиснаме** (газета) «печатное периодическое издание, выходящее под постоянным названием и не реже одного раза в месяц»; **иляннаме** (объявление) «официальное извещение о чём-н»; **беяннаме** (сообщение) «наименьший элемент языка, имеющий идею или смысл, пригодный для общения»; **рузнаме** (ежедневная газета) «периодическое издание, как правило переплетённое, в основном освещающее новости»; **хабернаме** (новость, газета), **беяннаме** (сообщение, рапорт (в газете)); **веватнаме** (некролог) «материал, представленный в СМИ по поводу смерти какого-либо человека»; **медхнаме** (восхваление, ода) «поэтическое, а также музыкально-поэтическое произведение, отличающееся торжественностью и возвышенностью».

в) открытки (одна (реже две) страница): **той даветнамеси** (пригласительный на свадьбу) «вид открыточной продукции, предназначенной для приглашения на свадьбу»; **тебрикнаме** (поздравительная).

Таким образом, проанализированная лексика может быть организована по принципу семантического поля с ядром *наме* (письмо).

Периферийные зоны представлены лексическими единицами, в структуре которых происходит нейтрализация ядерного признака и актуализация периферийных сем (в частности, семы 'объем' (количество страниц)). Субстантив *наме* сохраняет значение «письмо, отправителем которого является физическое лицо».

В результате взаимодействия с субстантивом *наме* образуются словосочетания **махсуснаме** (специальный документ), **текрарнаме** (повторный документ), **азаминаме** (большой документ), в которых оба компонента имеют равноправную нагрузку. Некоторые субстантивы, нагрузка в которых падает на оба компонента, перешли в разряд терминов. Сюда можно отнести все единицы со значением официальных документов: **шехадетнаме** (свидетельство + написанный = паспорт, свидетельство о рождении), **векалетнаме** (доверенность), **шартнаме** (договор) и т.д.

Если изначально основа субстантива *наме* сочеталась с персидскими или арабскими словами, то в конце XIX – начале XX в. наблюдается реализация ее внутреннего потен-

циала с основами, заимствованными из русского языка: *адреснаме* (колонка адресата на конверте).

## ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / Ольга Сергеевна Ахманова. – М.: УРСС, 2004. – 576 с.
2. Влавацкая М.В. Понятие дистрибуции в отечественной и зарубежной лингвистике. Электронная версия. – Режим доступа : [www.gramota.net/materials/2/2011/1/9.html](http://www.gramota.net/materials/2/2011/1/9.html)
3. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. – Ч. I. Общие сведения о языке. Ч. II. Морфология. Учебное пособие / А. Меметов, К. Мусаев. – Симферополь, 2003. – 288 с.
4. Меметов А.М. Земаневий кырымтатар тили / Айдер Меметович Меметов. – Симферополь : Къырымдевокъувпеднешир, 2006. – 320 с.
5. Попова З. Д. Полевые структуры в системе языка: [монография] / З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во Воронежск. ун-та, 1989. – 196 с.
6. Стернин И. А. Проблемы анализа структуры значения слова / Иосиф Абрамович Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1979. – 155 с.
7. Усеинов С.М. Русско-крымскотатарский, крымскотатарско-русский словарь / С.М. Усеинов. – Симферополь : ИД «Тезис», 2007.
8. Турецко-русский словарь. – Москва : Изд-во «Русский язык», 1977. – 966 с.
9. Akpınar Y. İsmail Gaspıralı Seçilmiş eserleri. Roman vehikayeleri I. – İstanbul : Ötüken neşriyat A.Ş., İstanbul, 2007. – 476 с.
10. Develioğlu F. Osmanlıca-Türkçe ansiklopedik lugat. – Ankara : Aydın kitabevi, 2009. – 1195 с.